

Аврора Добрых

**СЕКРЕТАРША
ДЛЯ ОДНОКЛАССНИКА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д55

Д55 **Добрых А.**
Секретарша для одноклассника / Аврора Добрых – М.: Литнет, 2026. – 302 с.

ISBN 978-5-521-94762-1

Что, если парень, которого ты отшила в девятом классе, спустя время станет твоим начальником? Лика оказалась как раз в такой ситуации. Она с ужасом понимает, что новый босс сразу же ее узнал и теперь, судя по всему, намеревается сполна отыграться на ней за все старые обиды.

Школьная история рискует повториться вновь, вот только на этот раз отверженной может оказаться сама Лика.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94762-1

© Литнет, 2026
© А. Добрых, 2026

Глава 1

«Ну вот и кончилось мое беззаботное время» – с грустью думала Лика, собираясь на работу. Не было не единого шанса, что новый управляющий директор их филиала окажется хотя бы в половину таким же «удобным» как предыдущий.

Лев Валерьянович был само очарование. Невысокий, пузатенький, флегматичный и совершенно нетребовательный. Лика проработала на него чуть меньше трех лет, и каждый рабочий день приносил ей только радость и счастье. А еще довольно приличные деньги. При этом она практически ничего не делала. Чаще всего Валерьяныч просил ее сделать чай или кофе, и со временем она в совершенстве овладела этим искусством с помощью супернавороченной кофе-машины. Затем на мини-кухне, которая прилегала к кабинету Валеньяныча, появилась электрическая бутербродница с грилем, и Лика научилась делать потрясающе вкусные сэндвичи с пармской ветчиной, сыром бри и корнишонами. Босс просто обожал их и мог съесть аж три штуки за раз. На этом как таковые обязанности девушки заканчивались. Лишь изредка она работала с копировальной машиной, измельчителем для бумаг и печатала простенькие документы на компьютере.

Весь офис был уверен, что Валеньяныч так лоялен к Лике, потому как их связывает нечто больше, нежели просто работа, и что их отношения выходят далеко за рамки профессиональных. Но девушке было плевать на эти слухи. Какая разница, если она получает зарплату выше среднего, ни черта не делает и у нее куча времени на себя любимую? За три года Валерьяныч ни разу не взглянул на нее как на объект вожделения. От него не поступало никаких намеков или попыток ухаживаний. Он был вежлив, благодарен, но старался как можно быстрее от нее отделаться. А еще ему было уже за пятьдесят, и Лика подозревала, что плотские утехы остались у него в далеком прошлом.

– Спасибо, Ликочка, можете идти, – всегда говорил он, получив очередную чашечку кофе, сэндвичи или копии документов.

– Могу я еще чем-нибудь помочь? – первое время уточняла она, уже не зная, чем себя занять.

– Нет, спасибо, моя хорошая, – отвечал Валерьяныч, – я уже и так тебя сегодня загонял. Сходи, сделай маникюр, отдохни немного.

Ли́ка послушно кивала, а затем спускалась на лифте и шла делать маникюр, педикюр, укладку или косметологические процедуры в салоне красоты, который располагался на первом этаже их высоченного бизнес-центра.

Несмотря на то, что периодически ей завидовали, у нее сложились вполне неплохие отношения с коллегами. Она любила посплетничать с Аней и Светой с ресепшена, попить кофейку с Людой из бухгалтерии, обсудить рабочие новости с Марго из коммерческого отдела. Правда, последняя завидовала ей больше всех. Марго тоже была секретаршей, но, в отличие от Лики, ей сильно не повезло с начальником. Тот не давал ей спуска, и бедняге приходилось пахать с утра до ночи с получасовым перерывом на обед. При этом зарплаты у девушек были абсолютно одинаковые, но Лике частенько выплачивали премию.

– Повезло тебе с Валерьянычем, – порою вздыхала Марго, даже не скрывая зависти. – Я бы, наверное, тоже согласилась с ним спать, если бы у меня были такие условия работы. Он тебе даже валяться на диване не запрещает, когда ты являешься убитая после ночных плясок.

– Ничего, будет еще и на твоей улице праздник, – не без ехидства отвечала Лика, в который раз оскорбленная грязными инсинуациями в свой адрес. – Не факт, конечно, но кто его ж знает, что готовит нам день грядущий...

И вот такой день настал. Оказалось, что за время своего правления Валерьяныч успел провернуть множество темных делишек с финансовыми махинациями, которые ставили их филиал в весьма затруд-

нительное положение. Если все эти махинации всплывут, то деловые партнеры разорвут с ними контракты, а затем государство изымет все средства из оборота в качестве выплаты долгов. В одночасье вся стабильность стала карточным домиком на ветру. Переведя сотни миллионов в офшоры, Валерьяныч укатил куда-то на острова. Разумеется, заранее он об этом никого не предупреждал. В один из дней просто не явился на работу и дело с концом. Исчез, испарился из страны как капля воды с горячего асфальта. Тогда и вскрылись все подробности его махинаций. Теперь филиалу грозило банкротство, и бесконечные суды. Судя по слухам, им дали полгода, чтобы выправить ситуацию, но никто и понятия не имел, как это осуществить.

Лика ничего не понимала в делах компании и даже не осознавала, насколько серьезен урон, нанесенный ушлым Валерьянычем. Но одно ей было ясно совершенно точно: с его уходом закончились все ее привилегии. Вряд ли новый босс будет держать ее на таком уровне заработка за кофе и бутерброды.

В их офисе никто понятия не имел, кого назначили на замену Валерьянычу. Из его кабинета просто вынесли всю мебель, сняли полы, сорвали деревянные панели со стен, а затем полностью переделали помещение под предпочтения нового начальника. Теперь кабинет выглядел так, будто там собираются проводить не только дни, но и ночи. Три монитора на рабочем столе, две клавиатуры, куча офисного оборудования, кресло, в котором можно было жить, и шкаф под сервера с кучей проводов и мигающих кнопочек. Лика не знала, зачем новому начальнику понадобились личные хранилища, если порой этажей ниже располагался IT-отдел, где сервера занимали целое помещение. Но его подход заранее внушал девушке ужас. Если он такой продвинутый, то и от своей секретарши будет требовать того же. Оставалось лишь надеяться на свое природное обаяние, и поэтому в день Икс Лика начала собираться на работу за два часа до выхода. Если она будет достаточно хороша,

возможно, ей удастся неплохо устроиться и при новом начальнике. Но надежды на это было немного.

Перед началом рабочего дня Лика торчала на ресепшен вместе с Анькой и Светкой. Вскоре в холле возникла Марго.

– А я смотрю, Анжелка не унывает, – оглядев Лику с ног до головы резюмировала та. – Что, надеешься так же хорошо устроиться, как и при Валерьяныче?

Еще со школы Лика терпеть не могла свое имя и очень не любила, когда ее называли Анжелой. Ее аж всю трясло. Поэтому практически все в коллективе звали ее Ликой. Все, кроме стервозной Марго.

– А почему бы и нет? – пожала плечами Лика, старательно скрывая свое раздражение. Она повела ладонью в воздухе от линии груди до бедер. – Думаю, у меня есть шансы.

– Шансы есть всегда, но в случае с нашим новым боссом они будут стремиться к нулю. – Марго огляделась по сторонам и понизила голос до шепота: – Говорят, он самый настоящий задрот. Ему нужен результат работы, он обожает вести занудные таблицы по каждому сотруднику, где по каким-то своим формулам рассчитывает КПД каждого из них. Так что, если ты не начнешь впахивать, он тебя уволит, и твои прелести делу не помогут.

– А ты только того и ждешь, да? – прищурилась Лика.

– Вовсе нет. Я просто озвучиваю факты. Даже, можно сказать, оказываю тебе услугу, заранее предупреждая об опасности.

– Кстати, а что такое КПД?

– Коэффициент полезного действия, – хором озвучили Анька со Светкой и подошедшая к стойке Людка из отдела кадров.

Марго же, услышав вопрос, просто закатила глаза.

Лика ничуть не огорчилась, что все, кроме нее, знали, как расшифровывается КПД. По ее мнению, от незнания такой ерунды ее жизнь не становилась хуже.

У стойки возник раскрасневшийся Геннадий Петрович, веселый и очень словоохотливый дядька из отдела кадров и по совместительству заведующий хозяйственной частью.

– Девчонки, быстренько все в пресс-центр, – махнул он рукой в сторону. – Виктор Игоревич всех ждет, а ждать он не любит. Очень дотошный тип, скажу я вам. Такой молодой, а уже хуже моего тестя...

– Босс уже на месте? – удивилась Людка. – Я думала, это я рано пришла.

– Дык он тут с шести утра, – на ходу пояснил Геннадий Петрович. – И я тоже. Нужно было ему все тут показать, рассказать, где что и как. С меня уже семь потов сошло. Говорю вам: у него не забалуешь. А теперь всем тихо, говорить будет он.

Глава 2

В пресс-центре собралось уже довольно много народу, но там не было никого из руководителей отделов и подразделений, только рядовые сотрудники. Видимо, с руководителями новый босс уже успел познакомиться ранее.

Ли́ка и девчонки разместились на свободных местах в дальней части аудитории и принялись сворачивать шеи, чтобы как следует рассмотреть нового босса. Тот кивал головой всем новоприбывшим, попутно продолжая быстро печатать на своем ноутбуке. На вид ему было года 33 максимум. Ухоженный, с небольшой новомодной щетиной, наверняка подстриженной в дорогом барбер-шопе, короткая, но такая же новомодная стрижка, строгий темно-синий костюм и часы, поблескивающие на запястье. Женская часть аудитории выглядела чрезвычайно оживленной. Особенно Ли́ка с подругами и остальные молодые девушки и женщины их филиала.

– Я бы его трахнула, – одними губами проговорила Марго.

– Я бы тоже, – подтвердила Светка. – Хотя я замужем.

Виктор Игоревич многозначительно взглянул на часы, а затем поднял голову от монитора, чтобы осмотреть количество присутствующих. Увидев его лицо, Ли́ка ужаснулась. Не из-за самого лица – с ним как раз было все в порядке – а из-за того, кому оно принадлежало.

– Твою ж... – еле слышно произнесла она. – Девки, мне конец.

– Что? Что такое? Ты его знаешь?

– Это мой одноклассник. – Голос Ли́ки был совсем упавшим. – Витька Саттаров.

– Так и что плохого? – удивилась Марго.

– А то, что он ко мне клеился в девятом классе, а я ему отказала. После этого он так разобиделся, что даже перестал здороваться при встрече. А на следующий учебный год вообще пропал. Говори-

ли, что за лето он умудрился сдать экзамены за десятый и одиннадцатый классы и поступить в универ.

– Ну, если отказала, то все не так уж плохо, – шепнула Марго. – Может, ты его незакрытый гештальт. Есть все шансы, что он решит его закрыть.

Остальные девчонки были с ней солидарны, но не успели высказаться, потому как Витька, а точнее Виктор Игоревич, поднялся с места и, опершись ладонями о стол, заговорил:

– Меня зовут Саттаров Виктор Игоревич и с сегодняшнего дня я буду возглавлять этот филиал. Думаю, каждый из вас уже в курсе, что на данный момент ситуация с показателями оставляет желать лучшего. Скажу откровенно: все еще хуже, чем вам представили изначально. Если мы не достигнем прежней планки, через полгода все лишимся работы. – Он щелкнул пультом, и проектор вывел на экран диаграмму. – Не вижу смысла скрывать от вас реальное положение дел, поэтому перейдем непосредственно к цифрам.

Десятки пар глаз устремились к экрану. Лика пыталась внимать словам босса вместе со всеми, но уже через пару минут начала зевать – она совершенно ничего не понимала в графиках и диаграммах. Кроме того, ей было не ясно, к чему эти нудные объяснения, если до всех и так уже дошло, что Валерьяныч натворил дел.

Вместо того, чтобы бездумно пялиться на изображения, который одно за другим выводил проектор, девушка решила задуматься о куда более важных вещах. К примеру, о своем будущем.

Пользуясь моментом, она принялась разглядывать своего бывшего одноклассника. В школе он был нескладным, худым и каким-то угловатым. А еще молчаливым. В классе его не гнобили, он со всеми общался ровно, но был словно с другой планеты и весь погружен в учебу. Витька казался слишком серьезным для девятиклассника и потому скучным. Девочкам он не нравился, да и сам не стремился к более тесному общению с ними. Лика была единственной, к кому он открыто выразил свои чувства. Дело было на школь-

ной дискотеке. Он пригласил ее танцевать, и она согласилась. Ей очень хотелось позлить Кирилла Дремина из параллели, в которую она была до чертиков влюблена. Когда танец подошел к концу, Витька внезапно пригласил Лику в кино. Она соврала, что у нее есть парень, на том они и распрощались. После этого Витька затаил на нее обиду и делал вид, что не замечает ее присутствия. А сама Лика не замечала того, что он ее не замечает. Ей было все равно. Она вспомнила об этом только сейчас.

«Кто знает, – подумала Лика, – возможно, Марго права, и при виде меня у Витьки вспыхнут прежние чувства. И тогда дело в шляпе. Главное – сделать вид, что я его не помню. Мало ли он мнительный и решит, что я разболтаю о его неудачах на любовном фронте в девятом классе, и начнет мне пакостить. Еще не хватало».

По окончании совещания все как-то быстро разбежались по своим кабинетам. Видимо, что-то в словах нового босса заставило их так ускориться, и потому Лика ускорила вместе со всеми. Она заняла место за своим столом и включила компьютер. Спустя несколько минут появился Витька. Кивнув ей, он скрылся в своем кабинете, дверь в который находилась в паре метров от ее рабочего пространства.

«Похоже, он еще не успел меня разглядеть и потому не узнал, – подумалось девушке. – Дождусь, когда он вызовет меня к себе, и вот тогда держись, Саттаров!»

Она аж предвкушала этот момент.

Полчаса все было тихо. Затем к Лике заглянула Марго с пачкой документов и тремя папками.

– Вот, это тебе в работу, – не скрывая злорадства, сказала она.

Несмотря на их склоки, Лике нравилось, что Марго всегда прямолинейна. Она, может, и была стервой, но зато честной.

– Что это вообще такое?

– Счета-фактуры, квартальные отчеты, какие-то сверки и договора. Я сама не знаю, это не моя работа, а твоя.